

*С. В. Смирнов**

**«Нигде так свободно не живет
русская эмиграция, как в Китае»:
Шанхай 1950-го в письмах русского эмигранта**

АННОТАЦИЯ: На основе анализа писем известного политического деятеля русской эмиграции в Китае А. А. Пурина к его бывшему соратнику А. П. Воробчуку показано положение русских эмигрантов, оставшихся в Шанхае после перехода власти в руки китайских коммунистов, и их отношение к мероприятиям, проводившимся народным правительством в городе в 1950 г. Письма А. А. Пурина, хранящиеся в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской культуры Колумбийского университета (Нью-Йорк), впервые вводятся в научный оборот.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская эмиграция; А. А. Пурин; А. П. Воробчук; Шанхай; китайские коммунисты; НОАК

В конце мая 1949 г. после ожесточенных боев части Народно-освободительной армии Китая (НОАК) вступили в Шанхай, управление города перешло в руки народного правительства. Случилось то, чего так боялись «белые» русские эмигранты, в массе своей покинувшие город до прихода НОАК.

После окончания Второй мировой войны Шанхай, когда-то второй после Харбина крупнейший центр русской эмиграции в Китае, насчитывавший более 30 тыс. человек, стал быстро пустеть. В 1946–1947 гг. из Шанхая и ряда городов Северного Ки-

* Смирнов Сергей Викторович, д. и. н., доцент кафедры востоковедения Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), smirnov_sergei@mail.ru

тая в Советский Союз репатриировались более шести тысяч принявших советское подданство эмигрантов [1, с. 178, 179]¹. Многие эмигранты уехали в Австралию, Южную и Северную Америку. Однако значительная часть русских долгое время не могла покинуть город. В 1948 г. в связи с переломом в гражданской войне в пользу коммунистов и приближением войны к Шанхаю местная Российская эмигрантская ассоциация обратилась к Международной организации по делам беженцев (International Refugee Organization — IRO) с просьбой о помощи в эвакуации из Шанхая. Вопрос решался очень сложно: единственным государством, разрешившим временно разместить на своей территории большой контингент русских беженцев, стали Филиппины. В январе–мае 1949 г. около шести тысяч эмигрантов были вывезены из Шанхая на о-в Тубабао в акватории о-ва Самар [6, с. 6]. Но даже после этого массового отъезда в городе по тем или иным причинам осталось 2,4 тыс. эмигрантов [4, с. 121]. Именно им пришлось столкнуться с новыми городскими властями и их мероприятиями.

Среди русских эмигрантов, встретивших в 1949 г. вступление в Шанхай частей НОАК, был Александр Антонович Пурин², письма которого к его соратнику по политической работе А. П. Во-

¹ В 1950-е гг. в Советский Союз из Шанхая уехали еще более 4 тыс. советских граждан.

² Пурин Александр Антонович родился в 1885 г. в гор. Валк (Лифляндия) в крестьянской семье. Окончил Санкт-Петербургский электротехнический институт. В 1910 г. назначен метеорологом в Петропавловск-Камчатский. Заведующий Петропавловской сейсмической станцией (1915–1918), заведующий гидрометеорологической частью Владивостокской морской обсерватории (1919–1922). Автор 20 научных работ по сейсмологии и метеорологии. После февраля 1917 г. избран членом Камчатского областного комитета, позднее его председатель, редактор газеты «Камчатский вестник». В 1922 г. член Особого совещания по культурно-экономической помощи населению Камчатки при Временном Приамурском правительстве, руководитель канцелярии начальника Камчатской области генерала П. М. Иванова-Мумжиева. Покинул Камчатку в начале ноября 1922 г., жил в Циндао и Шанхае. В эмиграции активный деятель сибирского областничества, представитель Совета уполномоченных организаций автономной Сибири в Циндао (до 1931 г.). Председатель Камчатского областного комитета и Комитета объединенных организаций Иркутской, Камчатской и Сахалинской областей (1922–1935). Член Братства русской правды, в середине 1930-х гг. один из руководителей Шанхайского отдела БРП. Казначей Общества русских эмигрантов, действовавшего в районах Шанхая, оккупированных японскими войсками (1939–1940). Публиковался в многочисленных эмигрантских газетах и журналах [2, с. 236, 237; 4, с. 313].

робучку³ показывают положение русских эмигрантов в Шанхае и их отношение к мероприятиям новой городской администрации и более широко — к новым властям страны. Отношение А. А. Пурина, последовательного антибольшевика, активного деятеля сибирского областничества, члена Братства русской правды⁴, к китайским коммунистам вряд ли стоит считать предвзятым, тем не менее еще до прихода в Шанхай НОАК Пурин указывал, что «у китайских коммунистов нет ничего коммунистического, что это чисто демократическая форма управления с сильным полукапиталистическим и полуккоммунистическим уклоном»⁵. И больше всего, по мнению Пурина, прихода китайских коммунистов опасались советские структуры. Объяснял он это тем, что Москва хозяйничает в Маньчжурии, как хозяйничала Россия до 1904 г., и ки-

³ Воробчук-Загорский Анастасий Прокопьевич (1881–1963). Окончил Казанский ветеринарный институт, служил в Семиреченской области, принимал участие в журналистской и общественной деятельности. В годы Первой мировой войны работал в Красном Кресте. В 1916 г. принял деятельное участие в организации самообороны во время восстания казахов (Среднеазиатское восстание 1916 г.). В 1917 г. избран председателем Джаркентской городской думы. После большевистского переворота скрылся с семьей в Кульдже (Синьцзян), работал секретарем Российского консульства, издавал газету «Свободное слово». Участвовал в организации на китайской территории добровольческих отрядов, влившихся в армию адмирала А. В. Колчака. В начале 1920-х гг. выехал в Тяньцзинь, являлся председателем тяньцзиньской Русской национальной общины (начало 1930-х гг.). Позднее жил в Шанхае, сотрудничал с эмигрантской прессой. В конце 1940-х гг. переехал в Гонконг, в 1950 г. — в Сан-Франциско, работал в редакции газеты «Русская жизнь», состоял в правлении Русско-американской ассоциации [3, с. 115].

⁴ Братство русской правды (БРП) — русская белоэмигрантская организация, образованная в 1921 г. в Берлине герцогом Г. Н. Лейхтенбергским, литераторами С. А. Соколовым-Кречетовым и А. В. Амфитеатовым, генералом П. Н. Красновым, полковником А. П. Ливеном и другими бывшими белогвардейцами для подрывной антисоветской деятельности. Центральным печатным органом БРП был журнал «Русская Правда». БРП имело свои отделения в Европе, на Дальнем Востоке, в Северной Америке. Первые подразделения БРП в Китае возникли в середине 1920-х гг., их центрами являлись Шанхай, Тяньцзинь, Харбин, Мукден. В 1928 г. было создано Дальневосточное наместничество БРП под руководством генерала П. Г. Бурлина. Во второй половине 1930-х гг. Братство практически прекратило свою работу на Дальнем Востоке.

⁵ При цитировании писем А. А. Пурина сохранена авторская орфография.

тайцы опасаются аннексии своей территории [7, письмо А. А. Пурина к А. П. Воробчуку от 1 мая 1949 г.].

Утвердившаяся в городе новая власть вопреки ожиданиям многих эмигрантов никоим образом не преследовала иностранцев. Дело в том, что НОАК исходила здесь из своих «Восьми принципов, обязательных для всеобщего внимания» (八项注意 *ба сян чжуи*), восьмой принцип из которых «гарантировал безопасность жизни и имущества иностранцев», а те, в свою очередь, обязаны были соблюдать правила и законы НОАК и народного правительства, не вести разведывательной работы и не покровительствовать китайским военным преступникам [4, с. 122]. Как отмечал в марте 1950 г. Пурин, в Шанхае осталось около 1,5 тыс. эмигрантов⁶. «Все живут в своих старых квартирах или комнатах. Живут не плохо. Служат на старых должностях и благодарят Бога, что остались здесь и не поддались панике и не уехали на Самар... Никто нас не трогает и никто нас за прошлое не преследует. Отношение со стороны властей ко всем нам удивительно хорошее». Таким отношением Китай, по мнению эмигранта, «дает пример всем другим нациям и народам о сущности гуманизма и отношения к людям инакомыслящим и не принадлежащим к модным политическим лагерям... Здесь мы видим осуществление подлинного демократизма без всякого человеконенавистничества» [7, письмо А. А. Пурина к А. П. Воробчуку от 16 марта 1950 г.].

Сравнивая новый, коммунистический, и старый, гоминьдановский, режимы, Пурин без всяких оговорок отдает предпочтение первому. По его мнению, «гоминьдановщина» оставила тяжелый след своим произволом, коррупцией, вымогательством, притеснениями и бесправным положением эмигрантов. И сейчас, писал Пурин, гоминьдановцы убивают мирных жителей, детей, женщин, рабочих, что вызывает к ним страшную ненависть. Никто их больше не поддерживает, в гоминьдановских войсках зреет восстание, и в скором времени Тайвань будет занят народной армией. В отличие от гоминьдановцев коммунистические власти стремятся установить справедливый порядок и проводят реформы в интересах всего населения страны. Автор писем подробно останавливается на описании происходивших в городе преобразований: «на рынке и на базарах всего вдоволь» и все по низким ценам («за всю свою жизнь я не съел столько осетровой паюсной

⁶ После перехода власти в Шанхае в руки коммунистов отток русских эмигрантов из города продолжился. Уезжали в Гонконг, Америку, Австралию, Европу.

икры, как за последние 4 месяца»); «проводится страшная борьба за чистоту»; «здравоохранение развилось большую деятельность»; «нищих с улиц собрали и поместили в специальные лагеря, откуда их отправят по месту рождения или на работы внутри страны»; «уголовники проходят перевоспитание»; «проституция искоренена, черный рынок и всякие латошники, заполнявшие все тротуары, исчезли» [Ibid]. Пурин в восторге восклицает: «Вы мне не поверите, но я все же утверждаю, что к власти в Китае пришли добрые и хорошие хозяева... Если так пойдет дальше, то в 5-10 лет Китай станет совершенно другим» [Ibid].

В последующие месяцы в письмах Пурина царил тот же оптимизм в отношении мероприятий коммунистических властей. Пурин пытался убедить Воробчука, крайне негативно настроенного к китайским коммунистам, которых тот считал достойными учениками большевиков, что ситуация в Китае не имеет ничего общего с мероприятиями советской власти 1920–1930-х гг. Приведем ряд характерных выдержек. Май 1950 г.: «Власти заняты перестройкой страны, созданием новых форм экономики и хозяйства, и выкорчевыванием старых феодальных форм жизни. Синьцзян лет через 5 будет богатейшим индустриальным центром, т. к. разработка его богатств перешла к государственной советско-китайской компании. Лет через 10 из Шанхая поездом мы сможем поехать не только через Синьцзян в Европу, но и проехать к Берингову проливу и на Камчатку» [7, письмо А. А. Пурина к А. П. Воробчуку от 1 мая 1950 г.]. Сентябрь 1950 г.: «Товаров на рынке и продуктов много и цены приблизились к довоенным. Квартиры в 10 или в 5 раз дешевле, чем были в 1937 г. Электричество, вода, газ, проезды сильно упали. Налоги низкие. Политика снижения цен связана с политикой уменьшения зарплаток и это важно для стабилизации жизни. В Пекине сидят удивительно умные финансисты и экономисты» [7, письмо А. А. Пурина к А. П. Воробчуку от 25 сент. 1950 г.]. Ноябрь 1950 г.: «Порядок у нас образцовый. Магазины полны товаров и покупателей. Цены дешевые. Валюта местная стабилизирована, спекуляция вырвана с корнем, чистота идеальная, приятно по улицам пройтись... Идут грандиозные капитальные работы, каких Шанхай не видел за последние 30-40 лет. Проводятся новые трамвайные линии, появились новые автобусы. Много книжных магазинов и дивных дешевых книг по всем отраслям знаний» [7, письмо А. А. Пурина к А. П. Воробчуку от 6 нояб. 1950 г.]. Декабрь 1950 г.: «Фабрики здесь работают круглые сутки, открываются новые, давно бездействовавшие заводы и фабрики, и заметен экономический подъем

Шанхая. То же самое происходит в Тяньцзине, Пекине и в других городах. В продуктах и промышленных товарам мы не нуждаемся. Изобилие всего и цены стоят низкие. Курс американского доллара пал до 26.000 тысяч и имеет тенденцию на понижение⁷. Периодически приходят пароходы из Гонконга в Шанхай» [7, письмо А. А. Пурина к А. П. Воробчуку от 25 дек. 1950 г.].

По-видимому, успехи коммунистических властей Китая привели Пурина к мысли о преимуществе коммунизма перед капитализмом: «Коммунисты выдвинули четкую и ясную программу и знают, чего они хотят, а вот противоположный им лагерь ничего не выдвигает и не в состоянии родить программу обновления и переустройства мира в более совершенной, чем коммунизм, форме... Капиталистический мир закатывается и если разразится война, о которой много пишут в газетах, то она только ускорит этот закат» [7, письмо А. А. Пурина к А. П. Воробчуку от 1 мая 1950 г.]. Сам же Александр Антонович выступал скорее приверженцем построения нового мира на основах христианской морали первых веков новой эры, излагая свои взгляды в задуманной им трехтомной монографии «На пороге нового мира» [Ibid], которая, вероятно, так и не была закончена.

На фоне происходивших в стране изменений положение русской эмиграции в Шанхае (ситуацию в Харбине он характеризовал как более сложную) [7, письмо А. А. Пурина к А. П. Воробчуку от 6 нояб. 1950 г.], по мнению Пурина, было более завидным, чем в США, Австралии и уж тем более Южной Америке: «Не подумайте, что это наша влюбленность в Китай, но это факт, который не скроешь. Мы здесь свободны, как птицы. Довольны порядком и властью, которая действительно идеальна, у которой надо бы поучиться человеколюбию, справедливости и джентелменству всем государственным мужам мира, включая и США... Вы человек верующий, как и я, и клянусь Вам Богом Живым, что лучшей власти быть не может, чем имеем мы... Нигде так свободно не живет русская эмиграция, как в Китае». «Если бы я имел денег, — писал Александр Антонович, — стал бы издавать журнал или газету и отвел бы в ней много места китайской жизни и строительству» [7, письмо А. А. Пурина к А. П. Воробчуку от 25 сент. 1950 г.].

⁷ Сведения А. А. Пурина подтверждает информация китайских исследователей, согласно которой с марта 1950 г. по май 1951 г. стоимость американского доллара упала с 42 тыс. старых китайских юаней до 22380 [5].

Единственным разочарованием для Пурина являлось отсутствие работы, приходилось жить за счет заработка жены, оптимизм которой в отношении китайских властей был весьма сдержанным. Она все время предлагала мужу уехать в Соединенные Штаты [7, письмо А. А. Пурина к А. П. Воробчуку от 11 июня 1950 г.], но Александр Антонович никак не хотел покидать Китай, считая, что если реформы будут продолжаться в прежнем ключе, то жизнь «может стать идеальной и хорошей», и уезжать из страны, где прожито 30 лет, нет никакого смысла [7, письмо А. А. Пурина к А. П. Воробчуку от 1 мая 1950 г.]. Впрочем, Пурин не отметил возможности, что народные власти Китая сами выдворят всех иностранцев из страны (слухи об этом постоянно муссировались в эмигрантской среде) и тогда не останется ничего, как при помощи IRO перебраться в Америку [7, письмо А. А. Пурина к А. П. Воробчуку от 5 дек. 1950 г.]. Стоит отметить, что после установления в Шанхае народной власти город покинуло более половины оставшихся в нем на май 1949 г. русских эмигрантов, отдавших предпочтение «закатывавшемуся» капитализму перед новым коммунистическим миром. На начало 1951 г. численность эмигрантов в Шанхае составляла около 1 тыс. человек [4, с. 122].

Последнее письмо, которое Воробчук получил от Пурина, было датировано 22 февраля 1951 г. Тон письма был совершенно иным. С одной стороны, старый эмигрант еще сохранял надежды на положительные изменения: «Говорят здесь некоторые, что через год вся напряженность политическая кончится и новый Китай будет торговать, дружить и работать с США и с СССР и другими странами. Ожидают огромного расцвета дел, торговли и приезда сюда многих англичан и американцев»⁸. С другой стороны, его прежний оптимизм явно ослабел. Пурин сообщал о том, что работа его жены становится тяжелее — «рабочие часы удлиняются, а сама работа увеличилась на 50% при сохранении той же оплаты труда». Ходят упорные слухи, что всех эмигрантов «вывезут на Самар», поскольку они могут стать в Китае элементом нежелательным. «Ехать в СССР я никак не могу, — писал Александр Антонович, — и мне никогда не дадут советского подданства.

⁸ В связи с начавшейся в июне 1950 г. Корейской войной резко выросла международная напряженность. Правительство КНР открыто вступило в войну на стороне северокорейского правительства в октябре 1950 г., что привело к мощному подъему антиамериканских настроений в Китае, активно подпитывавшихся правительственными пропагандистскими акциями.

Спасибо, что оставляют в покое и не трогают, но этому может придти конец» [7, письмо А. А. Пурина к А. П. Воробчуку от 22 февр. 1951 г.].

Опасения Пурина оправдались: в июне 1952 г. он был арестован китайскими органами госбезопасности по обвинению в сотрудничестве с японскими оккупационными властями в годы войны и вскоре депортирован в Советский Союз [4, с. 313]. В августе того же года Александр Антонович скончался в тюремной больнице Хабаровского Управления МГБ во время следствия по его делу.

Биография А. А. Пурина дает яркий пример т. н. эмигрантского «перерожденчества», явления, широко распространившегося в среде русской эмиграции в период Великой Отечественной войны и сразу после ее окончания. Вместе с тем перерожденчество Пурина имело особенные характеристики, которые мы можем выявить при анализе его писем к А. П. Воробчуку, его соратнику по антибольшевистскому лагерю. Примирив себя с пришедшими к власти китайскими коммунистами, которые, по его мнению, не имели ничего коммунистического в сравнении с их советскими собратьями, Пурин с восторгом принял мероприятия новой администрации Шанхая в 1950-м г., развернувшиеся в контексте новодемократической политики народного правительства Китая. Воодушевленный преобразованиями китайских коммунистов и гуманной природой нового политического режима, выдающимся примером которого стало отношение народных властей к «белой» русской эмиграции, Пурин пришел к пониманию преимуществ коммунизма перед капитализмом и через это склонился к признанию коммунистического эксперимента в СССР. Иллюзии А. А. Пурина воспрепятствовали его своевременному отъезду из Шанхая и в конце концов стоили ему жизни.

Источники и литература

1. *Аблажей Н. Н.* С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: СО РАН, 2007. 300 с.
2. *Аблажей Н. Н.* Сибирское областничество в эмиграции. Новосибирск: Изд-во Института истории и этнографии СО РАН, 2003. 304 с.
3. *Александров Е. А.* Русские в Северной Америке: Биографический словарь. Хэмден–Сан-Франциско–СПб., 2005. 599 с.
4. *Ван Чжичэн.* История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйцинь, Бэй Вэньли, Л. П. Черниковой. М.: Русский путь, 2008. 573 с.

5. Селищев А. С. Рынок китайской валюты // Финансовые рынки и институты Китая. Москва: ИНФРА-М, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studref.com/308066/finansy/rynok_kitayskoj_valyuty/ (дата обращения 10.02.2020).

6. Таболина Т. В. Русский дом на Тубабао. М.: ДАРЪ, 2016. 192 с.

7. Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (BAR). Vorobchuk (A.P.) Papers. Box 1.

*Sergey V. Smirnov**

**“Nowhere Does Russian Emigration Live So Freely as in China”:
Shanghai of 1950 in Letters of the Russian Emigrant**

ABSTRACT: The article analyzes the letters of the famous political figure of Russian emigration in China A. A. Purin to his former colleague A. P. Vorobchuk. The analysis shows the situation of Russian emigrants who remained in Shanghai after the transition of power to the Chinese Communists and their attitude to the policies of the “people’s government” in the city in 1950. A. A. Purin’s letters, stored in the Bakhmeteff Archive, are being introduced into scientific circulation for the first time.

KEYWORDS: Russian emigration; A. A. Purin; A. P. Vorobchuk; Shanghai; Chinese Communists; the Chinese People’s Liberation Army

* Smirnov Sergey Viktorovich, Dr. Hab. (History), Associate Professor, Department of Oriental Studies, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg), smirnov_sergei@mail.ru